

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Сопова Анастасия Петровна
**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

РЕЗЮМЕ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Туманова Анастасия Сергеевна,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук,
профессор

Москва – 2021

Диссертация выполнена в департаменте теории права и межотраслевых юридических дисциплин факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss/>

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Актуальность темы исследования. В центре внимания исследования находится проблема реформирования государственного и правового строя Российской империи в начале XX века. Манифестом 17 октября 1905 года была провозглашена свобода слова, после чего последовало самое масштабное в истории дореволюционной России реформирование законодательства о печати. Впервые практически полностью периодическая печать была освобождена от предварительной цензуры, а подданные Российской империи получили право учреждать периодические издания в уведомительном порядке, не испрашивая у исполнительной власти специального разрешения.

Тем не менее, сама проведенная реформа, её результаты и дальнейшая деятельность правительства в отношении печати не получили позитивной оценки у современников – ни в самой периодической печати, ни в юридической среде. Нет единой позиции по этой проблеме у исследователей и сегодня. При этом вопрос об оценке правового положения периодической печати является неотъемлемой частью актуальной научной дискуссии об истории и природе российского конституционализма. По-прежнему не утихают научные дискуссии по вопросу о том, произошло ли в 1905–1906 годах ограничение самодержавной власти и действительное закрепление личных и политических прав подданных Российской империи в законодательстве или российский конституционализм так и остался «мнимым».

Кроме того, вопрос о допустимости вмешательства государства в сферу массовой информации сохраняет актуальность и сегодня. В начале XX века периодическая печать являлась главным каналом распространения общественно значимой информации. Изучение правового регулирования этой сферы позволяет сделать выводы об основных теоретических и практических проблемах, сущность которых осталась неизменной, несмотря на технологический прогресс. К подобным ключевым вопросам, которые сохраняют свою актуальность и рассматриваются в диссертации, можно отнести поиск эффективных правовых гарантий для реализации права на

свободу слова и распространение информации, адекватное соотношение административных и судебных способов воздействия на медиа, проблему определения адекватных границ административного усмотрения в сфере контроля за распространением информации.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с государственным регулированием правового положения периодической печати в Российской империи в начале XX века.

Предмет исследования: правотворческая и правоприменительная деятельность государственных органов Российской империи в отношении периодической печати в начале XX века.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом начала XX века – до 1914 г. Проведен анализ положения печати до и после реформы 1905 г. В качестве верхней хронологической границы обозначено начало Первой мировой войны в 1914 г., так как оно непосредственно повлияло на правовое регулирование периодической печати. Из-за значительных перерывов между сессиями Государственной думы в военное время остановилась законотворческая деятельность по вопросу о печати, а правоприменительная практика по делам печати приобрела качественно иной характер в условиях введения военного положения и военной цензуры. Дана характеристика общим тенденциям в законотворчестве о печати, начиная со второй половины XIX века в той мере, насколько это необходимо для анализа законодательства, действовавшего в начале XX века.

Степень научной разработанности темы. История цензуры традиционно интересует ученых из разных сфер научного знания. К проблемам правового регулирования периодической печати обращаются в своих исследованиях не только историки права, но и, в частности, ученые, занимающиеся историей литературы и историей государственных учреждений. При анализе степени научной разработанности проблемы правового регулирования периодической печати в начале XX века целесообразно выделить дореволюционный, советский и современный этап.

На дореволюционном этапе к проблеме цензуры и свободы печати в своей научной деятельности обращались многие видные представители науки полицейского (административного), государственного (конституционного), уголовного права. Различные аспекты правового регулирования периодической печати рассматриваются в работах К.К. Арсеньева, Э.Н. Берендтса, И.В. Гессена, В.М. Гессена, А.Д. Градовского, В.Ф. Дерюжинского, А.И. Елистратова, В.В. Ивановского, С.А. Котляревского, Н.И. Лазаревского, В.Д. Набокова, В.Н. Новикова, Н.Я. Новомбергского, А.Э. Нольдэ, Н.Н. Полянского, В.А. Розенберга, Н.Н. Розина, Н.С. Таганцева, И.Т. Тарасова, Е.Н. Тарновского, П.М. Толстого, И.Я. Фойницкого, Б.Н. Чичерина, В.П. Ширкова, Г.Н. Штильмана и др.

При этом для дореволюционного этапа изучения темы был характерен ярко выраженный публицистический характер, так как этот вопрос оставался частью актуальной политической повестки. Аналитические и статистические материалы о результатах цензурной реформы 1904–1906 гг. публиковались в общественно-политической прессе. Большое значение вопросу о реформировании правового положения печати придавали и специализированные юридические издания, в том числе, «Право», «Вестник права», «Журнал Министерства юстиции», «Журнал уголовного права и процесса». В зависимости от своих политических взглядов дореволюционные авторы, обращавшиеся к анализу законодательства о печати и правоприменительной практики, ставили перед собой практические цели, будь то борьба за дальнейшее расширение свободы печати, либо, напротив, агитация в пользу ужесточения законодательства.

Тем не менее, именно на дореволюционном этапе были сделаны принципиально важные шаги по анализу законодательства и разработке правовой доктрины по проблеме свободы печати. В значительной степени выводы дореволюционных юристов остаются невостребованными в современных исследованиях по истории цензуры. Во многом это обусловлено радикальным разрывом с традициями либеральной юриспруденции на

советском этапе, когда представление о свободе печати, выработанное в дореволюционной науке, было полностью отвергнуто как буржуазное вместе с сопутствующими юридическими концепциями.

Относительно немногочисленные советские исследования (работы А.Ф. Бережного, И.В. Новожиловой, Э.В. Летенкова), которые посвящены проблемам правового регулирования печати в начале XX века, написаны в рамках общего подхода, при котором приоритетным предметом исследования являлась большевистская печать. Приоритетное внимание в них уделяется особой роли большевиков и большевистской прессы в борьбе за свободу печати. С конца 1970-х годов в работах по истории периодической печати также наблюдается рост внимания ученых к небольшевистской печати. Однако и на этом этапе (например, в работах Б.И. Есина, С.Я. Махониной, С.В. Смирнова) вопросы правового регулирования печати затрагивались в контексте их влияния на функционирование прессы, ее количественный и качественный состав и не становились основным предметом изучения.

На современном этапе исследователи истории государства и права России начала XX века всё больше внимания уделяют внутренней неоднородности бюрократии, влиянию институциональных практик на выработку и принятие решений, сделаны важные шаги в изучении развития конституционализма в России в начале XX века, в исследовании проблемы прав личности в дореволюционной юридической науке и влияния либеральной правовой доктрины на законотворческую деятельность правительства и политических партий (исследования Б.В. Ананьича, Д.В. Аронова, Т.Ю. Борисовой, Р.Ш. Ганелина, В.А. Демина, И.А. Кравца, А.Н. Медушевского, Е.А. Правиловой, А.В. Ремнева, А.А. Сафонова, К.А. Соловьева, А.С. Тумановой, В.В. Шелохаева и др.). В изучении истории цензуры также произошел значительный рост количества и качества публикаций, что связано как с упростившимся доступом к архивным документам, так и исчезновением идеологического контроля за работой исследователей. Регулярно проводятся конференции и издаются сборники, позволяющие составить представление об

актуальной исследовательской повестке. Издана учебная литература по истории российской цензуры (учебник Г.В. Жиркова «История цензуры в России XIX–XX вв.», курс лекций П.С. Реймана «Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России»). Проблематика дореволюционной цензуры рассматривается в диссертациях А.В. Амбросьева, А.А. Белобородовой, Р.И. Бурлаковой, В.Ф. Блохина, К.О. Ильницкого, А.А. Осташевского, М.А. Павлова, Т.Л. Полусмак, М.А. Пшеничной, И.В. Сизовой, С.И. Ячевского.

Среди исследований, посвященных истории цензуры, без сомнения, следует выделить работы Н.Г. Патрушевой. В своей докторской диссертации «Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века» (2014 г.) Патрушева изучила структуру и механизм функционирования Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, которое являлось основным учреждением ответственным за цензурную политику. В диссертации приводятся также обзорные сведения по истории законодательства о печати, однако эволюция законодательства и правоприменительной практики не является основным предметом рассмотрения. Отдельные важные моменты истории законодательства о печати в начале XX века освещены также в работах А.В. Лихоманова. Эволюция цензурного законодательства рассматривается в нескольких историко-правовых монографиях, в том числе: Горбачев И.Г., Печников В.Н. «Институт цензуры в Российском законодательстве XVI – XIX веков» (2004 г.), Потапов Ю.А. «Российское законодательство о цензуре. XVIII – начало XX века» (2020 г.).

Подводя итог сказанному, заметим, что проблемы правового регулирования печати в исторических исследованиях сегодня по-прежнему зачастую изучается вне юридического контекста. Временные правила о печати 1905–1906 годов в большинстве случаев анализируются изолированно как от содержания не утратившего в 1905 году юридической силы Устава о цензуре и печати, так и от содержания уголовного, уголовно-процессуального

законодательства и актов об исключительном положении. Отсутствие комплексного анализа законодательства Российской империи препятствует изучению правоприменительной практики и не позволяет исследователям взвешенно оценить направление дальнейшей законотворческой деятельности по вопросу о свободе печати в 1906–1914 годах. Эти недостатки присущи и историко-правовым исследованиям, которые часто отличаются максимально широкими хронологическими рамками и, как следствие, носят скорее обзорный характер. Таким образом, начало XX века остается наименее исследованным периодом в историографии правового регулирования периодической печати в Российской империи. Восполнить перечисленные пробелы призвана данная диссертация.

Цель исследования: выявить ключевые элементы системы правового регулирования периодической печати в России в начале XX века и определить направление развития правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов Российской империи в отношении периодической печати до 1914 г.

Для достижения поставленной цели выделены следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать систему нормативных правовых актов, определявших положение периодической печати в России в начале XX века, выявить факторы, повлиявшие на ее состав и содержание;
2. Реконструировать и проанализировать основные этапы реформы 1904–1906 гг. и определить направление законотворческой деятельности правительства и роль Государственной думы в законотворческом процессе по вопросу о периодической печати в 1906–1914 гг.;
3. Дать содержательную характеристику системе правового регулирования периодической печати в России в начале XX века, оценить эффективность её функционирования в условиях политического кризиса в 1905 году и проанализировать ключевые изменения в реформированном законодательстве о печати и практике его применения;

4. Проанализировать нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской империи, применявшиеся к периодической печати, определить порядок привлечения к уголовной ответственности деятелей печати и охарактеризовать основные тенденции в судебной практике в 1906–1914 гг.;

5. Определить место и значение законодательства об исключительном положении в системе правового регулирования периодической печати в 1906–1914 гг.

Источниковая база исследования включает широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. В диссертации исследуется комплекс нормативных правовых актов, включенных в Полное собрание законов и Свод законов Российской империи. Проанализированы отдельные нормативные правовые акты о цензуре и печати, издававшиеся с конца 1860-х годов, и результаты их систематизации в Уставе о цензуре и печати 1890 г. (том XIV Свода законов). Подробно рассмотрены акты цензурной реформы 1904–1906 гг. Изучено содержание уголовного и уголовно-процессуального законодательства и нормативных правовых актов, регламентировавших действие чрезвычайных правовых режимов на территории Российской империи в начале XX века. Кроме официальных источников использованы также неофициальные издания законодательных актов, в том числе, подготовленные дореволюционными юристами сборники с толкованиями и практическими комментариями.

Для решения поставленных в исследовании задач была проведена работа с фондами трех архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГАМ). Наибольшее значение архивные материалы имели для изучения различных аспектов законопроектной деятельности и правоприменительной практики.

Неизученные ранее аспекты реформы законодательства о периодической печати в 1904 – 1906 гг. были реконструированы с опорой на

документы, хранящиеся в фонде Департамента законов Государственного совета (ГА РФ, Ф. 1149), личном фонде юриста, члена Особого совещания для разработки нового устава о печати в 1905 году А.Ф. Кони (ГА РФ, Ф. 564), в фонде Совета министров (РГИА, Ф. 1276). Документы из фонда Министерства юстиции (РГИА, Ф. 1405) позволили охарактеризовать законотворческую деятельность правительства по вопросу об усилении уголовной ответственности для деятелей печати в 1906–1908 годах. Направление законопроектной деятельности в 1912–1914 гг. (содержание законопроектов МВД и фракций Государственной думы, отзывы министерств и ведомств на правительственный проект, деятельность думской комиссии по печати) проанализировано с опорой на фонды Постоянного совета объединенных дворянских обществ (ГА РФ, Ф. 434), Общей канцелярии министра финансов (РГИА, Ф. 560), Совета министров (РГИА, Ф. 1276), Государственной думы (РГИА, Ф. 1278).

Среди архивных документов, характеризующих правоприменительную практику, следует, прежде всего, выделить статистические данные за 1905–1914 гг., собранные Министерством юстиции (ГА РФ, Ф. 124; РГИА, Ф. 1405) и Главным управлением по делам печати (РГИА, Ф. 775). В систематизированном и обработанном виде статистика уголовных преследований, арестов и административных взысканий по делам печати приведена в приложении к диссертации. Некоторые из выявленных материалов вводятся в научный оборот впервые. Для характеристики правоприменительной деятельности государственных органов использованы также различные делопроизводственные документы: циркуляры министра юстиции, записки чиновников, межведомственная и внутриведомственная переписка. Кроме фондов Главного управления по делам печати и Министерства юстиции, для этих целей использованы также документы Московского цензурного комитета (ЦГАМ, Ф. 31).

Среди опубликованных источников значимую группу составляют документы различных ведомств. В исследовании широко использованы

стенографические отчеты Государственной думы и журналы Совета министров. Анализ судебной практики проведен на основе изучения сборников решений Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. Одним из ключевых опубликованных источников является сборник циркуляров Главного управления по делам печати, изданный в 2016 году Н.Г. Патрушевой и И.П. Футом. Также при проведении исследования изучены сборники документов различного характера, связанные с деятельностью П.А. Столыпина, и опубликованные документы политических партий начала XX века.

Анализ источников личного происхождения позволил дополнить выводы, сделанные на основе документов официального характера. Богатый фактический материал о тенденциях в цензурной практике представлен в воспоминаниях А.В. Бельгарда (начальник Главного управления по делам печати в 1905–1912 гг.) и А.А. Сидорова (отдельный киевский цензор в 1904 – 1909 гг., председатель Московского цензурного комитета в 1909–1917 гг.). Также при работе над диссертацией были использованы мемуары таких государственных и общественных деятелей, как С.Ю. Витте, И.В. Гессен, В.И. Гурко, В.Ф. Джунковский, М.М. Ковалевский, В.Н. Коковцов, В.А. Маклаков, А.А. Мосолов, В.А. Оболенский, Н.С. Таганцев.

Среди материалов периодической печати основное внимание в исследовании уделено публикациям в юридической прессе. Проанализированы публикации по проблемам правового регулирования периодической печати в «Праве», «Вестнике права», «Журнале уголовного права и процесса», «Журнале Министерств юстиции», а также использованы отдельные публикации юридического характера в журнале «Вестник Европы», газетах «Киевлянин» и «Речь».

Методология исследования. В основе диссертационного исследования лежит системный подход. С опорой на представления о системе как совокупности взаимосвязанных между собой элементов правовая регламентация периодической печати в диссертации рассматривается как

часть системы права, а правительственная политика в отношении печати анализируется в контексте общего развития политической системы Российской империи. Кроме того, методология строится на представлении о правовом регулировании как циклическом процессе, включающем, по определению Ю.А. Тихомирова, несколько этапов или стадий правового цикла: 1) формирование определенного правопонимания, правосознания, идей и теорий; 2) проектирование и планирование развития законодательства; 3) правотворчество как регламентированный процесс; 4) правоприменение в различных формах управленческой и судебной деятельности; 5) контроль и оценка достигнутых результатов правового регулирования¹. Выбор методов для исследования обусловлен необходимостью рассмотреть процесс правового регулирования периодической печати в России начала XX века как комплексное явление, включающее все вышеперечисленные этапы.

Формально-юридический метод позволил проанализировать закрепленные в законодательстве нормы, конкретизировать их юридическую природу и провести классификацию. Также он использовался для анализа законопроектов и правоприменительной практики. Сравнительно-исторический метод использовался для анализа общего направления развития законодательства о печати и правоприменительной практики в этой сфере к началу XX века, а также для выделения основных этапов развития правового регулирования печати внутри рассматриваемого в диссертации периода. Сравнительно-правовой метод использован для оценки ключевых тенденций в развитии правового регулирования периодической печати в общеевропейском контексте и выявления ключевых заимствований из европейского законодательства в этой сфере. Статистический метод использован для изучения результатов проведенной реформы. Проанализированы неофициальные и официальные статистические данные по

¹ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 58.

судебным процессам и административному воздействию на периодическую печать.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена использованием системного подхода к проблемам правового регулирования периодической печати в начале XX века. В диссертации подробно проанализированы особенности законотворческого процесса и процедуры систематизации законодательства, их влияние на содержание законодательства о печати, различные аспекты правоприменительной практики. Реконструированы отдельные эпизоды законотворческого процесса в 1905–1914 гг., ранее не привлекавшие внимание исследователей, в том числе рассмотрен вопрос о разработке законопроекта о печати в 1908–1910 гг.

Проведена классификация моделей правового регулирования печати, что позволило оценить содержание реформы 1904–1906 гг. и показать, какие правовые институты были устранены и скорректированы, а какие остались неизменными. На основе анализа законодательства и особенностей правоприменительной практики указаны системные недостатки реформы, которые препятствовали её успешному завершению. В ходе решения этой задачи выявлены, проанализированы и введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся данные о масштабах судебных преследований и административных взысканий в отношении периодической печати в 1905–1914 гг.

Акты цензурной реформы рассматриваются не изолированно, а в контексте общего содержания не только законодательства о печати, но и уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Также проведен анализ нормативных правовых актов об исключительном положении и особенностях их применения к периодической печати. Выявлены и описаны характерные черты системы административного воздействия на печать, воссозданной на основе применения чрезвычайных мер в 1906–1914 гг. Сделаны выводы о её сходствах и отличиях по сравнению с отмененной в 1905 году системой административных взысканий.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту:

1. С использованием сравнительно-правового подхода разработана классификация моделей правового регулирования периодической печати, в основу которой положен критерий масштабности применения административного усмотрения. Выделено четыре модели: 1) система предварительной цензуры; 2) система административного усмотрения 3) система судебной ответственности с использованием административных мер обеспечения правосудия; 4) система судебной ответственности без использования специальных мер административного контроля. Обосновывается вывод о том, что в отличие от западноевропейских стран, в законодательстве которых эти модели последовательно сменяли друг друга, в Российской империи, начиная с 1860-х годов, сосуществовали предварительная цензура, административные меры для обеспечения правосудия и система административного усмотрения. Характерное для политической системы Российской империи наслоение старых и новых институтов, частично противоречащих друг другу, воспроизводилось и в сфере законодательства о печати.

2. Положение периодической печати в Российской империи в начале XX века регулировал Устав о цензуре и печати 1890 г., состоявший из норм Устава о цензуре 1828 г. и многочисленных временных законодательных актов, принятых в 1860–1880-е гг. Его содержание было обусловлено спецификой законотворческих и кодификационных процедур, которые, с одной стороны, затрудняли процесс разработки нового закона о печати, а с другой – позволяли в упрощенном порядке вносить в действовавший Устав отдельные изменения. Архаичность, неоднородность и противоречивость Устава затрудняли его практическое применение, что способствовало повышению роли циркуляров министра внутренних дел в повседневной цензурной практике. Неопределенность цензурных запретов не позволяли правительству обеспечить единство цензурной практики, делали ее зависимой от

административного усмотрения. В результате, в период политического кризиса 1904–1905 гг. система цензурного контроля продемонстрировала свою неэффективность.

3. Начало реформе законодательства о печати было положено указом от 12 декабря 1904 г. Несмотря на то, что программа реформы была существенно расширена под давлением политического кризиса 1905 г., основные её этапы были реализованы в виде традиционных для бюрократического законодательства процедур: внесение отдельных изменений в Устав о цензуре актами Комитета министров и Государственного совета (декабрь 1904 г. – май 1905 г.); деятельность Особого совещания для разработки проекта нового устава о печати (февраль – декабрь 1905 г.); разработка итогового проекта временных правил для повременной печати при Совете министров и их рассмотрение в нереформированном Государственном совете (октябрь 1905 г. – апрель 1906 г.); систематизация изменений и их внесение в Свод законов (вторая половина 1906 г.). Силами бюрократии были внесены принципиальные изменения в правовое регулирование периодической печати. Между тем, задача по комплексной переработке законодательства о печати вновь не была решена. Вместо нового Устава о печати были изданы очередные временные правила, а Устав о цензуре и печати 1890 г. продолжил свое действие.

4. Главным результатом реформы 1904–1906 гг. стало закрепление в законодательстве Российской империи основных начал свободы печати. Новое законодательство устанавливало явочный (уведомительный) порядок учреждения периодических изданий и гарантировало защиту от вмешательства администрации в их деятельность до начала распространения тиража. Вместо системы административных взысканий за «вредное направление» была установлена судебная ответственность за преступления, предусмотренные уголовным законодательством. Однако отдельные архаичные элементы предварительной цензуры не были полностью отменены. Основной обязанностью цензурных чиновников по-прежнему являлось

предотвращение распространения преступных сочинений, но выполнять эту задачу они должны были в условиях многократного увеличения количества периодических изданий и ограниченности полномочий. Противоречивость в административную практику вносили правила об аресте периодических изданий. Новое законодательство содержало однозначное требование о том, что тираж, во-первых, может быть арестован только после начала его распространения, во-вторых, только с одновременным возбуждением судебного преследования против редактора, но при этом в законодательстве отсутствовали надежные гарантии судебной защиты от необоснованного ареста. Это способствовало широкому применению в административной практике арестов отдельных номеров газет и журналов и одновременно предопределяло их неэффективность в борьбе с распространением радикальных изданий.

5. Временные правила для печати 1905–1906 гг. не были направлены на кардинальное изменение системы уголовной ответственности по делам печати и ограничивались введением в уголовное законодательство нескольких новых составов преступлений для устранения пробелов по вопросам, которые ранее решались в административном порядке. Таким образом, уголовное законодательство в вопросе о преступлениях печати и после реформы 1904–1906 гг. сохранило переходный и противоречивый характер. Уголовное уложение 1903 года должно было устранить из законодательства специальные «преступления печати» и установить для деятелей печати общие правила о соучастии взамен заимствованной из французского законодательства презумпции вины ответственного редактора. Но так как Уголовное уложение не вступило в действие в полном объеме, в делах печати продолжали применяться нормы общей части Уложения о наказаниях 1885 г. При этом и Уголовное уложение, и Уложение о наказаниях предусматривали крайне суровые наказания для деятелей печати. Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство в 1905–1906 гг., также носили

фрагментарный характер и не способствовали установлению процессуальных гарантий свободы печати.

6. Основной тенденцией в судебной практике по делам печати в 1906–1914 гг. являлся многократный рост случаев привлечения к уголовной ответственности представителей легальной прессы. В среднем в отношении редакторов периодических изданий ежегодно выносилось более 200 судебных решений. При этом около 30% приговоров имели оправдательный характер, а в случае вынесения обвинительных приговоров по наиболее тяжким статьям о государственных преступлениях суды были склонны назначать более мягкие наказания по сравнению с предусмотренными в законе. Сохранение в уголовном законодательстве презумпции вины ответственного редактора привело к широкому распространению подставного редакторства. С помощью этой практики периодическая печать адаптировалась к масштабному характеру судебных преследований и суровости уголовных наказаний.

7. Стремление правительства найти относительно легальные способы борьбы с революционными настроениями в печати привело к широкому использованию чрезвычайных мер, предусмотренных Положением «О мерах к охранению...» от 14 августа 1881 г. Это позволило временно ограничить явочный порядок учреждения газет и журналов и создать новую систему административных взысканий за нарушение обязательных постановлений местных властей в качестве альтернативы судебному преследованию. Масштабы их применения вплоть до 1914 г. последовательно расширялись и в количественном отношении существенно превосходили практику применения административных взысканий до реформы 1905 г. Новая административная практика была децентрализована и отличалась неопределенностью и дискреционным характером полномочий администрации. Это способствовало возрождению превентивных запретов на обсуждение определенных вопросов в печати и преследованию газет и журналов не за нарушение закона, а за «вредное направление». Однако наказания за нарушения обязательных постановлений налагались на

ответственных лиц в виде штрафов и арестов, но не ограничивали деятельность периодических изданий. Оппозиционные издания смогли приспособиться к новому режиму и продолжали свою деятельность, несмотря на многотысячные штрафы. Кроме того, правительство признавало, что применение чрезвычайных мер не может иметь постоянного характера в условиях правового строя. Их окончательная отмена должна была произойти после издания нового закона о печати, который должен был носить более комплексный характер по сравнению с временными правилами 1905 и 1906 гг.

8. Законотворческая деятельность правительства в 1906–1914 гг. развивалась в двух противоположных направлениях. Во-первых, в 1908–1910 гг., во время премьерства П.А. Столыпина, была предпринята попытка разработать умеренно либеральный законопроект, направленный на дальнейшее сокращение административного надзора за печатью. Во-вторых, в 1912–1913 гг. в МВД был разработан законопроект, который, напротив, был направлен на существенное усиление административного давления на печать. Хотя Государственной думе не удалось внести свой вклад в законодательное закрепление свободы печати, необходимость проводить любой законопроект через рассмотрение представительного органа власти препятствовала ужесточению законодательства. При этом радикальные настроения в Государственной думе также блокировали завершение реформы в направлении умеренной либерализации. Несмотря на то, что законопроект МВД 1913 г. был существенно изменен думской комиссией в сторону закрепления отдельных гарантий для печати, оппозиционные фракции планировали выступить против его компромиссного характера. Начало Первой мировой войны помешало рассмотрению законопроекта в общем собрании Государственной думы, а также позволило правительству временно вернуться к практике административного закрытия газет в условиях военного положения.

Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлена новизной полученных выводов и комплексным характером проведенного

анализа законодательства о периодической печати и практики его применения. Исследование направлено на осмысление результатов и значения закрепления в Российской империи основ свободы слова и печати в рамках конституционной реформы начала XX века. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в ходе проведения научных исследований по проблемам истории государственности и правовой системы позднеимперской России, реализации прав и свобод личности, правительственной политики дореволюционной России, а также при изучении дисциплин «История государства и права России», «История российского конституционализма», «Российская история», в рамках учебных курсов по конституционному и административному праву. Результаты диссертационного исследования могут найти своё применение при составлении учебных курсов и учебных пособий по указанной проблематике, могут быть востребованы в ходе чтения лекций и проведения семинаров. В научный оборот введен целый ряд новых документов и статистических данных, которые позволили реконструировать некоторые ранее не исследованные аспекты законотворческого процесса и правоприменительной практики по вопросу о свободе печати в России в начале XX века. Проанализированный в работе материал, а также сделанные на его основе выводы могут стать основой для дальнейшего исследования проблематики закрепления и регламентации прав и свобод личности в позднеимперской России, а также найти своё применение при составлении учебных курсов и учебных пособий по указанной проблематике.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ общим объемом 7,35 п.л., личный вклад автора диссертации – 7 п.л. Наиболее значимые положения диссертации были представлены в виде докладов на конференциях и других научных мероприятиях, в том числе:

1. Доклад «Функционирование цензурных учреждений в Российской империи в 1905–1914 годах» на Международной научной конференции

- «История российской государственности», посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина, 19.12.2020 (РГГУ, г. Москва);
2. Доклад «Цензура в Российской империи в конце XIX – начале XX века: ключевые понятия» на Научной конференции с международным участием «Понятия о праве и государстве и методология правовых и государствоведческих исследований на перекрестке эпох (конец XIX в. – 30-е годы XX в.)», 12.12.2020 (НИУ ВШЭ, г. Москва);
 3. Доклад «Функционирование системы цензурного контроля в условиях политического кризиса 1905 года» на Международной научной конференции «Общественно-политическая мысль российского либерализма середины XVIII – начала XX вв.», XII Муромцевские чтения, 9.10.2020 (ОГУ им. И.С. Тургенева, г. Орел);
 4. Доклад «Законопроект об ответственности за восхваление преступлений в Государственной думе второго и третьего созыва» на Международной научной конференции «Российский либерализм и Государственная Дума России 1906 – 1917гг.», XI Муромцевские чтения 11.10.2019 (ОГУ им. И.С. Тургенева, г. Орел);
 5. Доклад «Неэффективность цензуры в борьбе с освободительным движением в России в начале XX в.» на Международной школе молодых ученых «Сопrotивление революциям Нового времени», 5.09.2019 (ИВИ РАН, ГАУГН, г. Москва);
 6. Доклад «Дискуссия о свободе печати в дореволюционной правовой науке и ее актуальность для современной практики» на III Межвузовской научно-практической конференции для бакалавров, магистрантов и аспирантов «Исследования медиа и коммуникаций: теории, практики, исследовательские перспективы», 17.02.2017 (НИУ ВШЭ, г. Москва);
 7. Доклад «Спор о праве: дискуссия К.К. Арсеньева и Л.А. Тихомирова о свободе печати на страницах «Вестника Европы» и «Русского обозревателя» в 1896 году» на Научно-практической конференции

студентов и аспирантов «Дни Науки факультета права НИУ ВШЭ – 2017», 28.02.2017 (НИУ ВШЭ, г. Москва);

8. Доклад «Цензура печати как инструмент национальной политики России второй половины XIX – начала XX века» на Конференции студентов и аспирантов «Право в национальных и многонациональных государствах: вопросы теории и истории», 10.03.2016 (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург).

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, обозначены объект, предмет и хронологические рамки, проведен подробный анализ степени научной разработанности темы. С учетом выявленных пробелов в существующих научных исследованиях сформулирована цель и задачи, которые были решены при подготовке диссертации. Подробно описаны источники, которые были использованы при решении поставленных задач, дана характеристика методологии и методам. Представлены основные выводы диссертационного исследования и обоснована их научная новизна. Также отражена информация о теоретической и практической значимости полученных результатов и приведены сведения об их апробации.

Глава 1 «Развитие законодательства о периодической печати в начале XX века» посвящена внешней истории законодательства, регламентировавшего правовое положение периодической печати в Российской империи.

Параграф 1.1 «Система нормативных правовых актов о периодической печати в начале XX века» содержит общую характеристику законодательства, регламентировавшего деятельность периодических изданий в начале XX века. Обосновывается тезис о неоднородности и противоречивости Устава о цензуре и печати в ред. 1890 года. По результатам анализа особенностей законотворческих и кодификационных процедур в содержании Устава выделяются три исторических пласта, сформировавшихся под влиянием разных идейных течений и исторических обстоятельств.

Параграф 1.2 «Реформирование законодательства о печати в 1904–1906 гг.» содержит подробный анализ этапов разработки и проведения реформы законодательства о периодической печати от издания указа 12 декабря 1904 года до внесения изменений в Свод законов в 1906 году. В параграфе предлагается авторская периодизация реформы законодательства о печати и с опорой на широкий круг архивных источников детально реконструируется процесс разработки Временных правил от 24 ноября 1905 года. Этапы и стадии законотворческого процесса в период революционного кризиса рассматриваются как с точки зрения следования традиционным бюрократическим практикам, так и в контексте их соответствия или несоответствия общественным ожиданиям в 1905 году. Обосновывается вывод о противоречивом характере реформы.

С одной стороны, в параграфе показано, что реформа, внесшая радикальные изменения в правовое положение газет и журналов, была проведена в рамках сложившегося бюрократического строя, а революционные события только создали условия для реализации либеральных течений в бюрократической среде. С другой стороны, бюрократический характер реформы обусловил и её незавершенность. Не была решена задача по разработке полноценного нового закона о печати, вместо которого были изданы очередные «временные правила», что буквально воспроизводило основную тенденцию в законотворчестве по вопросу о печати на протяжении второй половины XIX века.

Параграф 1.3 «Вопрос о печати в законотворческом процессе в 1906–1914 гг.» содержит общую характеристику законотворческой деятельности правительства и думских фракций по вопросу о периодической печати в 1906–1914 гг. В частности, обосновывается, что вопреки господствующей точке зрения при Столыпине правительство предпринимало определенные шаги, направленные на продолжение реформ в сфере законодательства о печати. В частности, на основании нескольких источников реконструируется содержание проекта закона о печати, который разрабатывал в 1908–1910 гг.

начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард. Проект носил умеренно либеральный характер и должен был сочетать в себе дальнейший отказ от административных методов воздействия на печать в пользу повышения эффективности привлечения деятелей печати к уголовной ответственности. Рассматриваются причины, по которым проект подобного содержания не смог получить дальнейшего развития, в частности, анализируются взгляды императора Николая II на свободу слова и печати.

Также в параграфе подробно проанализирован процесс разработки законопроекта о печати, подготовленного в МВД в 1913 году, а также описывается процесс его рассмотрения в думской комиссии в 1913–1914 гг. Дана характеристика законопроектам, подготовленным думскими фракциями. Обосновывается вывод о значимой роли Государственной думы в законотворческом процессе о печати, так как Дума препятствовала ужесточению законодательства. С другой стороны, радикальные настроения в Думе также мешали дальнейшему продолжению реформ по умеренному компромиссному сценарию.

В главе 2 **«Система административного контроля за периодической печатью в начале XX в.»** рассматривается эволюция содержания административного регулирования периодической печати до и после реформы 1904–1906 гг.

Параграф 2.1 «Предварительная цензура и иные формы административного воздействия на печать до 1905 г.» содержит анализ системы правового регулирования периодической печати, которая существовала в Российской империи накануне 1905 года. С опорой на тезис о неоднородности законодательства, который был доказан в параграфе 1.1, развивается идея о сосуществовании в Российской империи нескольких противоречащих друг другу моделей правового регулирования печати. Приводится авторская классификация этих моделей, дается их теоретическая характеристика, а затем в содержании Устава о цензуре и печати в ред. 1890 года выделяются отдельные нормы и институты, соответствующие каждой

модели. Показано, что на практике приоритет отдавался применению институтов, связанных с широким административным усмотрением, в то время как судебный порядок рассмотрения дел печати, закрепленный в законодательстве в 1860-е годы, утратил свое практическое значение. Особенности функционирования отдельных цензурных институтов в начале XX века анализируются с опорой на содержание циркуляров министра внутренних дел.

Параграф 2.2 «Функционирование системы административного контроля в условиях политического кризиса в 1905 г.» содержит описание основных тенденций в цензурной практике в указанный период и направлен на выявление причин неэффективности цензурного контроля в 1905 году. В параграфе показано, что цензурное ведомство, обладая неограниченными полномочиями по наложению административных взысканий, в условиях политического кризиса применяло их крайне избирательно, а административные кары были далеки от максимально возможных.

Параграф 2.3 «Временные правила 24 ноября 1905 г. и 18 марта 1906 г. и административная практика» посвящен анализу ключевых изменений в системе административного контроля за печатью по результатам реформы 1904 – 1906 гг. Показано, что полностью из законодательства был устранен институт административных взысканий, а институт предварительной цензуры утратил своё практическое значение, так как мог применяться только в отношении периодических изданий в сельской местности. С другой стороны, анализ административных мер, которые в новом законодательстве должны были иметь процессуальный характер и способствовать реализации судебного порядка рассмотрения дел печати, показал, что эти меры имели самостоятельное карательное значение.

В параграфе анализируется влияние явочного порядка учреждения газет и журналов на многократный рост количества периодических изданий. При этом подчеркивается, что реформа не привела к значимому усилению штата цензурных учреждений. Возросший объём работы должен был выполняться

тем же составом цензурных чиновников. Единственным инструментом для предупреждения преступлений, совершаемых посредством печатного слова, для цензурных чиновников являлось наложение ареста на номер периодического издания с одновременной передачей дела прокурору для возбуждения судебного преследования.

Проведенный анализ правил об аресте периодических изданий показал их противоречивость. Так, с одной стороны, в них отсутствовали реальные гарантии судебной защиты от необоснованных конфискации, что позволяло цензурным учреждениям широко применять свои полномочия по аресту периодических изданий. Но, с другой стороны, так как для закрепления свободы печати Временные правила от 24 ноября 1905 года устанавливали, что периодические издания должны предоставляться в цензуру одновременно с началом их распространения, широкое применение арестов не могло помешать распространению наиболее радикальной прессы. Таким образом, новое законодательство одновременно способствовало как росту административного давления на периодическую печать, так и неэффективности этого давления.

Глава 3 «Уголовная и административная ответственность деятелей печати в 1905–1914 гг.» содержит анализ соотношения судебных и административных методов воздействия на периодическую печать в пореформенный период.

Параграф 3.1 «Развитие судебной практики по делам печати» посвящен анализу основных результатов перехода к судебной ответственности по делам периодической печати. Параграф содержит характеристику уголовно-правовых норм, регламентировавших порядок привлечения к ответственности за преступления, которые могли быть совершены с использованием периодических изданий. Этот вопрос рассматривается с учетом переходного характера уголовного законодательства Российской империи. Указывается, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года и Уголовное уложение

1903 года по-разному регламентировали «преступления печати». Также в параграфе проанализировано процессуальное законодательство и показано, что оно также не подверглось реформированию с целью укрепления гарантий свободы печати.

Кроме того, анализируются отдельные судебные дела по наиболее часто применявшимся статьям (ст. 129 Уголовного уложения и ст. 1034⁴ Уложения о наказаниях), а также статистические данные, собранные Министерством юстиции за периоды с 24 ноября 1905 года по 1 ноября 1908 года и с 1 января 1911 года по 1 января 1912 года. Эти данные впервые вводятся в научный оборот. Показано, что наиболее наглядным результатом перехода к судебной ответственности по делам печати стал многократный рост случаев привлечения к уголовной ответственности представителей легальной прессы. При этом несмотря на то, что дела печати рассматривались без участия присяжных, для них был характерен высокий процент оправдательных приговоров (порядка 30%) и сравнительная мягкость назначаемых судами наказаний. В параграфе рассматриваются возможные причины этого явления.

Отдельное внимание уделяется тому, какое значение для судебной практики имело сохранение в законодательстве презумпции вины ответственного редактора. Доказывается, что в результате широкого применения уголовной репрессии подставное редакторство стало повсеместной практикой, что снижало эффективность применения нового законодательства, в том числе существенно затрудняло борьбу правительства с радикальной социалистической печатью. Этот тезис также подтверждает общий вывод о противоречивых результатах проведенной реформы.

Параграф 3.2 «Законодательство об исключительном положении и его применение к печати» посвящен анализу места и значения законодательства об исключительном положении в системе правового регулирования периодической печати в 1906–1914 гг. Приведен краткий обзор основных законодательных актов в сфере регламентации исключительного положения в Российской империи, особое внимание уделено проблеме сохранения

юридической силы Положения «О мерах к охранению...» от 14 августа 1881 года после 1906 года. Рассматривается вопрос соотношения актов о цензуре и печати, принятых с конца 1860-х годов и отмененных в 1905 году, с содержанием Положения «О мерах к охранению...». Обосновывается вывод о том, что они имели единую политическую и правовую природу и дополняли друг друга, поэтому Положение «О мерах к охранению...» не было нацелено на контроль за периодической печатью и до 1906 года для этих целей практически не использовалось.

Обращение к использованию чрезвычайных мер в отношении периодической печати было связано с попыткой правительства найти легальную альтернативу отмененным в 1905 году административным взысканиям. Анализ процесса складывания новой системы административного воздействия на печать позволил выделить два поворотных момента, хронологически совпадающих с роспуском Государственной думы в 1906 и 1907 году. С роспуском первой Думы было связано решение об использовании положения чрезвычайной охраны для приостановки и закрытия периодических изданий в столицах. В параграфе проанализирована практика приостановки периодических изданий в условиях положения чрезвычайной охраны, а также применение к деятелям печати административных высылки, обысков и арестов.

Роспуск второй Думы сопровождался централизованным переходом к использованию против печати обязательных постановлений местных властей, которые ранее в отношении печати не применялись. В параграфе приведен формально-юридический анализ этого института. Показано, что с помощью обязательных постановлений, которые местные власти издавали под относительным контролем МВД, правительство вторгалось в компетенцию Государственной думы, устанавливая в административном порядке запреты, которые не могли быть одобрены законодательным учреждением. На основании сопоставления нескольких источников сделаны выводы о постоянном расширении масштабов применения обязательных

постановлений, а также показано, что их использование привело к децентрализации цензурных полномочий. Кроме того, выделены такие тенденции в административной практике как восстановление формально отмененных административных взысканий за «вредное направление» и попытки администрации на разных уровнях восстановить практику запретов на обсуждение определенных вопросов в печати.

В заключении подводятся итоги исследования и обобщаются основные выводы.

Приложение к диссертации состоит из трех частей и содержит впервые вводимые в научных оборот статистические данные о редакторах периодических изданий, привлеченных к уголовной ответственности в Российской империи в 1905–1908 и 1911 гг., а также данные об уголовных преследованиях, возбужденных против редакторов периодических изданий в Санкт-Петербурге с июня 1912 года по июнь 1914 года, и об административных взысканиях, наложенных на периодические издания санкт-петербургским градоначальником за тот же срок.

Основные публикации по теме диссертационного исследования:

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 научных работ общим объемом около 7,35 п.л.

Публикации в журналах, рекомендованных НИУ ВШЭ

1. Сопова А.П. Проблемы реформирования законодательства о периодической печати в России в начале XX века // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. № 6. С. 190–222.

2. Сопова А.П., Туманова А.С. «Что касается трудов нашего Совещания, то с ними произошла неожиданная метаморфоза». Письма из фонда А.Ф. Кони о разработке Временных правил о повременных изданиях 24 ноября 1905 г. // Исторический архив. 2018. № 3. С. 146–157.

3. Сопова А.П. Газета «Право» и цензура в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 1. С. 104–126.

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки РФ

4. Сопова А.П. Дискуссия о порядке учреждения периодических изданий в ходе разработки проекта Устава о печати в 1905 году // История государства и права. 2018. № 2. С. 76–80.

5. Сопова А.П. Роль общественности в разработке законодательства о печати в 1905 году // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 25–29.

6. Сопова А.П. Концепция свободы печати в русской либеральной правовой мысли конца XIX – начала XX веков // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 10–14.

Публикации в иных изданиях

7. Сопова А.П. Функционирование цензурных учреждений в Российской империи в 1905–1914 годах // История российской государственности. Доклады Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина. Москва, 19 декабря 2020 г. – М.: РГГУ, 2021. – С. 262–268.

8. Сопова А.П. Функционирование системы цензурного контроля в условиях политического кризиса 1905 года // Общественно-политическая мысль российского либерализма середины XVIII – начала XX вв.: материалы Международной научной конференции 9-10 октября 2019 г., XII Муромцевские чтения. – Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. – С. 98–106.

9. Сопова А.П. Законопроект об ответственности за восхваление преступлений в Государственной думе второго и третьего созыва // Российский либерализм и Государственная Дума России: 1906-1917 гг.: материалы Международной научной конференции 11-12 октября 2019 г. – Орел: Издательский дом «Орлик», 2019. – С. 176–185.

10. Сопова А.П. Спор о праве: дискуссия К.К. Арсеньева и Л.А. Тихомирова о свободе печати на страницах «Вестника Европы» и «Русского обозревателя» в 1896 году // Материалы научно-практической конференции «Дни науки факультета права НИУ ВШЭ 2017». Приложение к ежегодному сборнику факультета права «Право. Гражданин. Общество. Экономика"». (Вып. 10). – М.: Проспект, 2018. – С. 67–71.

11. Сопова А.П. Цензура печати как инструмент национальной политики России второй половины XIX – начала XX века // Труды юридического факультета / Науч. ред.: Т. А. Алексеева, М. В. Антонов, Н. В. Дунаева, Р. Ю. Почекаев, Н. В. Тарасов, Е. Н. Тонков. Т. VII: Право в национальных и многонациональных государствах: проблемы теории, истории и практики. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2017. – С. 259–268.